

После этой охоты я решил на время остановиться. Донгфан Юйю спросил меня, почему, и я ответил, что другая добыча почувствует, что что-то не так, даже если они не знают о ситуации.

Боевой хаос, десять минут - это достаточно времени, чтобы оставить позади группу действительно сильных людей. Если ты все еще будешь охотиться с тревогой перед лицом этих сильных людей, боюсь, ты станешь добычей. Я испытал это однажды, когда в горах начался пожар, и я взял это время, чтобы поднять туши животных и застрелить свою добычу, но... Я чуть не умер под бивнями дикого кабана, который сошёл с ума.

Однажды укушенный змеей, десять лет в страхе перед веревкой из колодца. С того дня мне стало ясно, что эти отношения нельзя путать, потому что они привязаны к жизни.

Я снова побежал обратно к реке с Донгфангом, только на этот раз я взял ее с собой в дальний путь, спустился по реке на час, прежде чем остановиться.

Людам нужна вода, когда они в отчаянии, и эти участники, наверное, найдут эту реку, а я должен быть полностью скрыт.

Дикая местность была довольно большой, после часа прогулки больше не было сорняков, но это была бесплодная земля, и смотреть на нее было не очень приятно. Но, по крайней мере, он широко открыт и не боится волков.

Здесь нет укрытия от сорняков, а восток дрожит от холода. Я вытащил шкурки дикого волка, которые я положил в рюкзак, чтобы использовать их в качестве одеял для нее, и она, наконец, стала намного теплее.

Мы посчитали нашу добычу, и на этот раз она была щедрой. Считая пять деревянных карт, которые мы получили, у нас теперь было четырнадцать деревянных карт, шесть больших и восемь маленьких. Похоже, что эти священники даже не думали вытеснять их, когда имели дело с призраками.

В общей сложности, это на сто процентов, так что Донгфан Юйю и я можем иметь по пятьдесят. Кроме того, мы получили двадцать пять сигарет и четыре пачки лапши быстрого приготовления. Я сказал с улыбкой: "Это просто совпадение, оно составляет стопроцентную сумму".

"Ты все еще смеешься".

Донгфан Юйю страшно схватила, и я велел ей не волноваться, приказав ей быстро ложиться спать, а утром вставать, чтобы сделать сюрприз.

Уже довольно поздно, уже 10:30 вечера, плюс это было довольно физически утомительно, Донгфан Юйю и я были оба измотаны, так что мы отложили голову волка в сторону и легли на землю и просто вздремнули.

Когда мы проснулись, небо уже было довольно холодным. Я удобно растянул талию и подошел к реке, чтобы заткнуться, когда Дунфан Юйю тоже проснулся, после того, как увидел мою спину, она даже воскликнула: "Брат, можешь хотя бы принести мне воды, чтобы умыть лицо и рот перед тем, как решать мои физические проблемы!"

Я зевнул и вяло сказал: "Не волнуйся, мы вверх по течению".

"Какое зло сделали эти священники, чтобы на них снова охотились вы, и чтобы они умылись

речной водой, которую вы освистали." Донгфанг снова беспомощно сказал и побежал вверх по течению за водой, пока я начал жарить мясо волка. Она спросила меня, что я сегодня ем, и я посмотрел на пакет с лапшой быстрого приготовления, улыбнулся и сказал острую запеченную свинину.

Донгфан Юйю радостно возгласила и сказала, что ей, наконец, не придется есть жареное мясо без вкуса. На самом деле, люди могут забыть много забот, пока они спят, и она полностью потеряла свою страшную внешность вчера.

Когда жареное мясо было готово, мы сели у реки и съели его. Он не очень вкусный, но это была идеальная еда для нас. Донгфан Юйю закончила есть, а затем дважды сосала пальцы, немного влюбившись.

"Уже на третий день..." сказал Донгфанг снова мягко Ю. "Даосская сторона только что пережила большой хаос, что нам делать сегодня.?"

Я снял одежду и бросил ее ей, покачав головой и сказав: "Делать нечего, у нас уже есть по пятьдесят очков, еще две большие деревянные карточки, и мы будем Стань солдатом Дао. Возвращайтесь после обеда, чтобы заманить волков, возьмите еще две деревянные карты и спрячьтесь, ожидая пропуска".

Она посмотрела на меня с некоторым сюрпризом: "У тебя такое сильное мастерство, и ты готов быть только солдатом Дао? Я думал, что вы соберете больше деревянных карт и продвинетесь вперед к Сюаньским солдатам или даже Драйкам".

Я вздохнул: "Самое худшее в людях - это то, что они не знают, что делают, Аю, хотя у меня есть довольно много деревянных карточек, я всегда помню одну вещь". То есть без тебя я бы даже не пережил первую ночь. Ты помнишь это? Этот женский призрак в красной одежде, о котором ты легко позаботился, она могла бы легко позаботиться обо мне, благодаря тому, что ты спас мне жизнь. Это уже случайность, что я могу носить имя даосского солдата, и мне будет труднее быть даосским солдатом в будущем, но если это сюаньский солдат, то даже... Что меня будет ждать, солдат Драйдена?"

Она прошептала: "Девять жизней?"

"Это первое задание, и ты должен умереть..." смеялся я, "Я не хочу быть героем, особенно если я работаю со своей жизнью". Ну и что, если я смогу преуспеть в Солдате Цянькуня, умирая на первом задании, это то, что я называю чувством жалости к себе".

"Я восхищаюсь тобой". Она сказала от всего сердца.

Я помахала рукой, чтобы ей не пришлось льстить мне, когда она обняла мою одежду и удивилась, зачем я ее снимаю. Я сказала, что моя одежда была вся в крови, и последние несколько дней я готовила и помогала заработать деревянные карточки, поэтому я попросила ее помочь мне постирать рубашку, и она даже сказала "да".

После того, как одежда была высушена у костра, я надел ее и снова взял ее на охоту.

Мы были в часе езды от додзё, и я планировал идти пешком всего полчаса, у койотов острое обоняние, и охоты на таком расстоянии было достаточно.

Я снял одежду и переплыл через берег, положив мясо на землю, затем вернулся на берег и спокойно ждал. Донгфан Юйю был взволнован, сказав, что, наконец, я могу попрощаться с

жизнью охоты и убийства.

Я ничего не говорил, хватал бант с яйцами и смотрел на траву. В мире много трудных дорог, и многие люди, у которых была скалистая дорога, теряют осторожность и радуются на последнем ровном отрезке дороги, и, наконец. Посажены в яму для ловушек на ровной дороге. С тех пор, как я был ребенком, мои родители говорили мне не слишком радоваться происходящему и радоваться, когда все закончится.

Подождав несколько минут, со стороны травы раздался шуршащий звук, и я был занят рисованием лука, чтобы прицелиться в траву, но я был ошеломлен, когда что-то выходило изнутри.

Это были люди, их было четверо, и Чжан Юнь тоже был внутри.

Увидев лук и стрелы в моей руке, кто-то гневно сказал: "Так это ты облажался прошлой ночью, хороший мальчик, из-за тебя погибло так много людей"!

"Хватит нести чушь..." и я потянул за лук и расколол улыбку: "Теперь у меня в руке лук и стрелы, а у тебя их нет". Этот лук и стрелу можно выстрелить только один раз, но я гарантирую, что он попадет в одного человека, верите вы или нет".

Они сразу запаниковали, но Чжан Юнь был спокоен, он сказал глубоким голосом: "Я думаю, сегодня утром мы проверили ситуацию, дерево в яме в стене имеет Царапина. Вы не только точный лучник, но и самое худшее, что лук и стрелы тоже мощные, иначе не пытайтесь выстрелить в человека через дерево в то же самое время вы попали в него".

"Что ты пытаешься сказать?" Я спросил.

"Мы можем объединиться..." сказал Чжан Юнь всерьез, "У нас и раньше были разногласия. Но одно вы не должны знать, так как вчера вечером у вас возникли неприятности, всего осталось семнадцать участников, или считая вас двоих. Сейчас почти у всех на них деревянный медальон, но очков не хватает. Мы можем объединить усилия, чтобы схватить деревянные медали, а затем мы можем даже создать шесть Цянькуньских солдат".

Я сузил глаза на Чжан Юня, его отношение не выглядело как ложь, что я считал лучшим в нем. Дунфан Юйю отругала: "Чжан Юнь, убирайся отсюда, мертвый извращенец, я ненавижу таких людей, как ты, умирать немедленно". Говорю вам, со стрелами Цзян Чэна он может перестрелять всех вас четверых до того, как вы переплывете".

Услышав это, люди не могли не посмеяться. Участник, который гневно пил до того, как проклял: "Глупая женщина, ты думаешь, лук и стрела - это пуля? Попадание на лук и стрелы займет много времени, и в крайнем случае вы можете стрелять двумя стрелами. И после вчерашнего просмотра, почти у всех при себе оружие, так кто кого боится?"

Сказав это, он вдруг вытащил длинный меч из штанов и посмотрел на нас несколько угрожающе. При этом остальные трое также вытащили свое оружие, все из которых были длинными ножами, за исключением одного, который был длинным мечом. Меня не волнует длинное слово, я никогда не видел, чтобы кто-то играл с ним в реальности, но говорят, что если это не удар, он не порежет тебя, если ты не поранишься. Под предпосылкой, было не так уж много убийственной силы.

Чжан Юнь также имел некоторую нижнюю прочность в это время, он улыбнулся: "Есть также много камней на этой земле, мы можем также собирать камни, чтобы разбить". Тебя

зовут Цзян Чэн, верно? Честно говоря, у тебя было время стрелять только потому, что мы могли бросать камни. Цзян Чэн, я должен сказать вам, что после вчерашнего инцидента, слабые устраняются, а те, кто остается, являются истинной элитой, вы не должны быть высокомерными! ."

Я посмотрел на этих четверых и внезапно мрачно засмеялся.

Они были немного странными от меня, и кто-то скрипнул: "Над чем ты смеешься, может, мы не правы?"

"Очень верно, но мои слова такие же, как и позавчера, и я могу стрелять только одной стрелой, но верите или нет, эта стрела сможет Убивать...", - улыбнулся я сардонично, - и тот, кто переехал первым."

Четыре мужских выражения медленно охладели, и все они схватились за оружие, наблюдая за мной с осторожностью.

Сцена, напуганная.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/911003>